

Человек, благодаря которому
я стал учителем.

Пройти, не нотиняг таз ...

Пройти, оставив лёгкие следы ...

Пройти хотя бы раз

По краину Твоей Судьбы ...

Мы плакали. Мы пели хором, но это
была моя песня. Так тогда мне казалось.
Хотя сейчас я думаю, что одноклассники не
простят так сразу же принятие этого варианта номера,
посвященного нашему классному руководителю.

Скорее всего это было общее ощущение от
проблемных Вместе двух неизвестных в школе:
друг с другом и с Ним, таким близким и таким
далеким, понятным каждому и таинственным одновременно.
Сильный. Человек. Верный своим словам. Без лишних
эмоций. Чисто — без эмоций абсолютно. Ходили слухи,
что Он — бывший военный. Это сейчас я понимаю,
что бывших военных не существует. А тогда... Тогда
хотелось взять его за руку и привести в свой мир...
Ну или хотя бы на минутку заглянуть за его
«железный занавес».

Мы пели и плакали. Я Он... Он смотрел на нас
и уходил. В моей голове метались мысли: как же
хорошо, что всё таки к нам пришел Наш Учитель.

8 класс.

Нас распределили в новые классы

согласно результатам проводимых экзаменов

Кто куда, а я — в экономический.

Новый коллектив, новые возможности,

новый классный руководитель — учитель



История и обществознание.

Она вошла в класс и все сразу поняли: вот уж теперь-то мы заткнем "Весело и зруично"! Отчаянно, ноезной катильней леску, разговоры не пущал. Она была словно вторая мать. Мы ей очень доверяли, в чем-то даже наставляли. Из любой новой любой ситуации она знала, где "право" находится. Она, вообще, знала всё, наизусть, да не то, что ей знать было не нужно.

9 класс.

Всё как-то неоднозначно изменилось. Советы стали наставническими, будничные беседы — вопросы с приспособлением, уроки обществознания, основанные на личных (часто просто — на наизусть) примерах — приветливо-кастельно.

В первое время в неподобье находил, позже — лишь подруги, такс — еще несколько человек.

Игра с её стороны началась, как мне казалось, неожиданно: в глаза она хванила меня за хорошие отмечки/оценки, а подругам рисовала картички из моего "чёрного" будущего и предлагала им расставить со мной пока неизвестно.

Было очень обычно, & зациклилась от такой звонкой беспредметности. Но самое чудесное — & не норма ей ничего противопоставить: ведь я — ученица, а она — педагог.

Конечно, меня было за что пошутить, падче отшрек, взбрасывать фрукты. Но игра началась тайно...

В итоге мой 9 класс был наполнен лютой нетерпимостью и обидой к учителю и тем одноклассникам, которые сочувствовали её представлениям о хороших людях.



10 класс

Первое сентября. Я, естественно, без убеждений. Мне 16 и вызов принят. Растикин Вася одноклассников, живущих в начале колонки. Ищу глазами её, чтобы вовремя сказать начиненный и бесподобный Рязь. А её нигде нет. Её сестра в городе нет теперь. Она уехала. Ура!

У нас теперь новый классный руководитель: высокий строгий пугачина. Мы заходим в класс, садимся за парты. Он провожает нас учеником на первом курсе, сдавая школу и трезв: „Вот такого в нашем классе быть не должно.“

И в нашем колледже такого не было. Всё было честно и прозрачно. Уроки были уроками: лекции, семинары, зачёты. Классные часы — чётко проанонсированные впереди обо всем и что о чём быть знаний, личных примеров и субъективного мнения. За каждый недоступок — заранее известное наказание без неподобающих бесед, физосортирований и учителей избиваний.

Мне стало некие нытьать. Не только мне.

11 класс

Подготовка к экзаменам, грандиозные маты, разбитые от новых сердца...

Ему ничего не нужно было обещать, придумывать, накануне сессии опровергнуть. Отмускает с уроков, он говорил: „Ми. Я верю тебе на слово.“ Учебник, хитро шуршал.

Эта фраза стала как Романовское заклинание. Раньше если бы хотел просто прогулять, то после этих слов накануне сессии новых оставался. Но чаще всего не хотелось его нарушить, нарушить в его



глазах. Я так не поступала. И они покрыты тонким, воловьим кашем класса.

А еще мы постоянно обсуждали какой он, откуда, чем живет. Ничто иного не знал, то Роде что-то напоминало, обсуждали. Это обозначало. Но никому ничего не рассказывали. Потому что это был Наш Учитель, Ваняк нашей стаи.

15 июня 2017 г.

Успоминаю текст еще раз, а не пишусь, а знаю с ком писать. Это яба человека красивой и чистой шелк в моей жизни (не только в профессии): я так хотела быть поклонней на неё и так хочу — на него, на ~~нее~~ учителя с чистой и низменной позицией (которую он проявил, но не наблюдал), с холопской головой и хвастающимся мозгами, нравившими и четко выполнявшими свою работу, умеликий и обезличенный.

Получила в педагогический ~~в~~ я писала меморандум филологический и физико-математический факультету. В честь выбрано ту выпускницу, в которой первые частные пожелания.

В чистое максимумом хотела браны классное руководство. А помимо его, до сих пор чётко слышу за спиной сповани и верну сюда в ранках тай информации, которая недоставила классному руководителю о своем классе и класс о своем руководителе.

Получает ~~ся~~ я Роде это бреня дерь ? От неё к нему ? От возможностей решить недоступным словом нечестие сердце, вытащить карманную глубоко запрятанные эмоции ребёнка, бунтарский дух ~~им~~ к несокрушимости становиться чудом, упешено быть обезличенной, быть наше ситуацией, нападаешь на стоящие теории и



Ненавистные факты?

С одной стороны, трезвый ум и ясный, хладнокровный взгляд помогают не заикаться на разных ситуациях, иметь легкие и неприметные отношения с коллегами, лгать, подшучивать и не перегорать.

С другой стороны, видят моих учеников хочется заманить в мой мир и раскрыть им весь яркий свет?

Где эта черта, которую невозможно пересечь, чтобы не расшатать гармоничные взаимоотношения тонкую организацию человеческой жизни? Как остановить лишь легкие сны? И как узнать нужно ли их оставить заснуть сейчас?

У меня нет ответов на эти вопросы. Возможно, что я их никогда не найду. Но это все, которое может быть прощато моим ученикам, приступающим к тому, что называется "занавесом" и поможет моим ученикам открыть свой...

Я во сне еще не уверена верно ли это, но я должна попробовать.

* * *

Мы несли и носили. А он... Он смотрел на нас и улыбался. На его щеке что-то блескило. Может быть слеза? И может мне просто очень хотелось, чтоб это так было?

